

Оригинальная статья / Original article

УДК 902.26

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-110-124>

Карта археологических памятников Усть-Янского района Республики Саха (Якутия)

© А.Д. Степанов, С.А. Воробьев

ООО Археологическое научное товарищество «Поиск», г. Нерюнгри, Россия

Аннотация: Статья посвящена картографированию археологических памятников Усть-Янского района Республики Саха (Якутия), охватывающего нижнее течение с дельтой р. Яны и восточную часть приморской Яно-Индибирской низменности. Усть-Янский улус (район) относится к арктическим территориям и располагается на севере Якутии, прилегая к побережью моря Лаптевых. История формирования Усть-Янского района прошла многоэтапный путь от Булунского округа, охватывающего почти весь север Якутии в 1920-х годах, до современных границ, образованных в 1967 г. В первой половине XVII в. в низовья реки Яны выходят отряды русских землепроходцев. С этого времени территория Янского бассейна и северного побережья от Оленека до Колымы входит в сферу влияния расширяющегося российского государства. Памятники, оставленные русскими землепроходцами на территории Усть-Янского района, остаются неисследованными. Археологические исследования Усть-Янского района начинаются в 1974 г. отрядами Приленской археологической экспедиции ЯФ СО АН СССР. Изучение многих памятников, открытых на территории Усть-Янского района, ограничено пока предварительным разведочным характером работ, обусловленных отдаленностью региона и отсутствием какой-либо дорожной инфраструктуры. Тем не менее исследования нижней Яны, Яно-Индибирской низменности и горной области, проведенные Приленской археологической экспедицией и Восточно-Якутской (Яно-Индибирской) экспедицией Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН), показывают перспективность археологического исследования арктических регионов. Целью данной работы является обобщение и систематизация в краткой форме археологических исследований, проведенных на территории Усть-Янского района РС(Я) с 1970-х годов, а также первичное картографирование памятников. К настоящему времени здесь в общей сложности открыто более 20 памятников археологии, датирующихся от палеолита до эпохи железа, из которых наиболее изученным является Янская стоянка (Яна RHS), представляющая собой целый комплекс стоянок и местонахождений.

Ключевые слова: Яна, Индибирка, Усть-Янский район, Яно-Индибирская низменность, картография, Янская стоянка, радиоуглеродная дата, Арктика, плейстоцен, голоцен, палеолит, неолит

Для цитирования: Степанов А.Д., Воробьев С.А. Карта археологических памятников Усть-Янского района Республики Саха (Якутия) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 110–124. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-110-124>

Map of the archaeological sites of the Ust-Yansky District of the Republic of Sakha (Yakutia)

© Aleksandr D. Stepanov, Sergey A. Vorobiev

Archaeological scientific partnership «Research» Ltd, Neryungri, Russia

Abstract: The article is devoted to the mapping of archaeological sites in the Ust-Yansky District of the Republic of Sakha (Yakutia), covering the lower reaches with the delta of the Yana River and the eastern part of the coastal Yano-Indigirskaya lowland. Ust-Yansky ulus (district) belongs to the Arctic territories and is located in the north of Yakutia, adjacent to the coast of the Laptev Sea. The history of the formation of the Ust-Yansky District passed a multi-stage path from the Bulunsky District, which covered almost the entire north of Yakutia in the 1920s, to the modern borders formed in 1967. In the first half of the 17th century, teams of Russian pioneers emerged in the lower reaches of the Yana River. Since that time, the territory of the Yansky basin and the northern coast from Olenek to Kolyma has been included in the sphere of influence of the expanding Russian State. Sites left by Russian pioneers on the territory of the Ust-Yanskiy region remain unexplored. Archaeological research of the Ust-Yansky region began in 1974 by the teams of the Prilensk archaeological expedition of the Yakut filial of the Siberian

Branch of the USSR Academy of Sciences. The study of many sites discovered on the territory of the Ust-Yansky District is still limited by the preliminary exploration nature of the work due to the remoteness of the region and the absence of any road infrastructure. Nevertheless, the studies of the lower Yana River, the Yano-Indigirskaya lowland and the mountainous area carried out by the Prilensk archaeological expedition and the East-Yakutsk (Yano-Indigirskaya) expedition of the Institute of the History of Material Culture RAS show the promise of archaeological research of the Arctic regions. The purpose of this work is to summarize and systematize in a short form archaeological research carried out on the territory of the Ust-Yansky District of the Republic of Sakha (Yakutia) since the 1970s, as well as primary mapping of sites. To date, more than 20 archaeological sites have been discovered here, dating from the Paleolithic to the Iron Age, of which the most studied is the Yanskaya site (Yana RHS) (which is a whole complex of sites and locations).

Keywords: Yana River, Indigirka River, Ust-Yansky District, Yano-Indigirskaya lowland, cartography, Yanskaya site, radiocarbon date, Arctic, Pleistocene, Holocene, Paleolithic, Neolithic

For citation: Stepanov A.D., Vorobiev S.A. (2021) Map of the archaeological sites of the Ust-Yansky District of the Republic of Sakha (Yakutia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 110–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-110-124>

Введение

Усть-Янский улус (район) занимает площадь 120,3 тыс. кв. км на севере Республики Саха (Якутия) и прилегает к побережью моря Лаптевых. Через территорию района проходят такие реки как Яна, Омолой, Чондон, впадающие в море, а также реки южного направления – Селеннях и Уяндина – левые притоки Индигирки. История Усть-Янского района носит многоэтапный характер. Усть-Янский улус был выделен в самостоятельный район с центром в с. Казачье в 1931 г. при реорганизации Булунского округа. В 1959 г. Усть-Янский район был упразднен и вошел в состав Верхоянского и Булунского районов. И только в 1967 г. Усть-Янский район был вновь образован уже в современных границах с центром в п. Депутатский (Калашников, 2012). Усть-Янский район граничит с Булунским, Верхоянским, Момским, Абыйским и Аллаиховским районами (рис. 1). Район богат месторождениями олова, вольфрама, золота, свинца, ртути, цинка и бурого угля (Якутия..., 2007)¹.

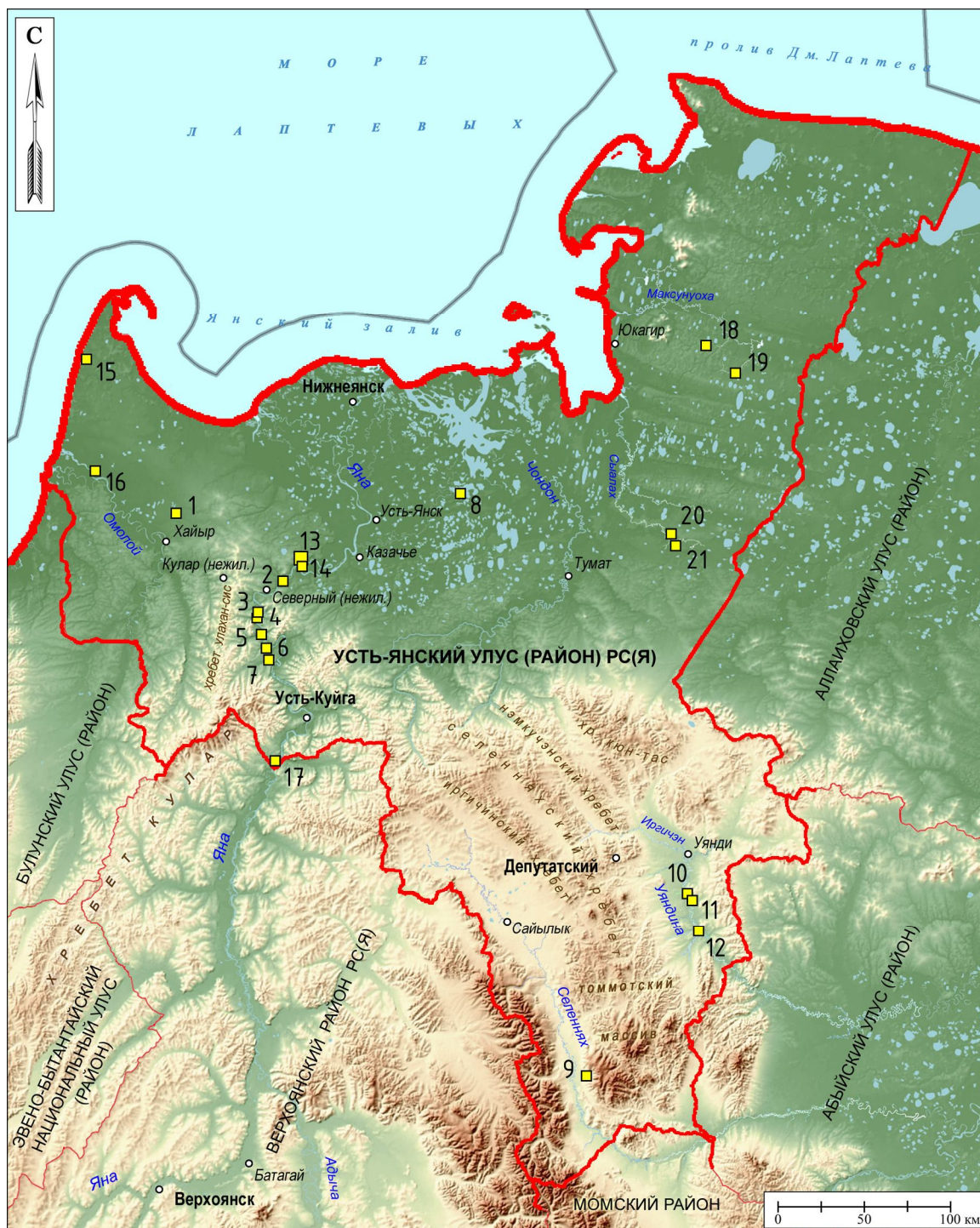
В XVII в. начинается новый этап в истории открытия и освоения бассейна Яны, связанный с продвижением русских землепроходцев. В 1633 г. к устью Яны выходит отряд енисейского казачьего пятидесятника Ильи Перфильева (Перфирьева) (Белов, 1952; Белов, 1956. С. 150; Магидович И.П.,

Магидович В.И., 1983. С. 276; Зуев, 2002). По другим данным, это событие связывается с отрядом тобольского казака Ивана Реброва (Роброва) (Оглоблин, 1903; Визе, 1926). Вместе с тем в тот год Иван Ребров, как человек, не обладающий чинами, входил в отряд енисейского казачьего пятидесятника Ильи Перфильева, с которым они вместе на кочах выходят из Жиганского зимовья с намерением исследовать северное побережье. В устье Лены их отряды разделяются – Ребров, видимо, по Оленекской протоке, уходит на запад от Лены, в сторону устья Оленека, а отряд Ильи Перфильева по Быковской протоке через бухту Буор-Хая выходит в Янский залив и идет к устью Яны. Ребров присоединяется к Перфильеву только в 1637 г. С этого времени в различных источниках в устье Яны упоминаются зимовья – Устьянское (Юкагирское) и Нижнеянское (Белов, 1952; Белов, 1956; Белов, 1973; Сафронов, 1978; Артемьев, 1994; Зуев, 2002). Точная дата основания их отсутствует, как и место расположения. У Ф.Г. Сафронова указывается дата основания Нижнеянского зимовья 1642 годом. (Сафронов, 1978. С. 20–21). Возможно, зимовья находились на месте современных поселков Усть-Янск и Нижнеянск. Эти памятники, как часть истории освоения северо-востока России XVII–XVIII вв., все еще остаются неисследованными.

Первое археологическое изучение бассейна Яны связано с деятельностью Приленской археологической экспедиции (ПАЭ) ЯФ СО АН СССР под

---

¹ Якутия. Историко-культурный атлас. М.: Изд-во «Феория», 2007. 872 с.

Рис. 1. Памятники археологии: 1 – Улахан-Батор-Юрях; 2 – «195 км»; 3 – «228 км»; 4 – «231 км»; 5 – «242 км»; 6 – «259 км»; 7 – Черчинский могильник; 8 – Кубуй; 9 – Харбатар; 10. – Эгэрделиир; 11 – Тирэхтяях; 12 – Очуостаах; 13 – Янский комплекс стоянок (Яна RHS) – пункты Северный, Яна В, Лагерный, Янское кладбище мамонтов и др.; 14 – Диринг-Аян; 15 – Буор-Хая; 16 – Омолой; 17 – Кючюс; 18 – Урез-22; 19 – Озеро Никита; 20 – Илин-Сыалах; 21 – Илин-Сыалахское кладбище мамонтов

Fig. 1. Archeological sites: 1 – Ulakhan-Bator-Yuryakh; 2 – «195 km»; 3 – «228 km»; 4 – «231 km»; 5 – «242 km»; 6 – «259 km»; 7 – Cherchinsky cemetery; 8 – Kubui; 9 – Kharbatar; 10. – Egerdeliir; 11 – Tirekhtyayakh; 12 – Ochuostaakh; 13 – Yana complex sites (Yana RHS) – Points: Northern, Yana V, Lagernyi [Camp], Yana mammoth cemetery, etc.; 14 – Diring-Aian; 15 – Vuor-Khaya; 16 – Omoloi; 17 – Kyuchyus; 18 – Urez-22; 19 – Ozero Nikita; 20 – Ilin-Syalakh; 21 – Ilin-Syalakhsk mammoth cemetery

руководством Ю.А. Мочанова. В 1974, затем в 1978–1980 годах впервые Янский отряд ПАЭ под руководством Н.М. Щербаковой осуществил разведку в верховьях Яны на 200-километровом участке от г. Верхоянска до устья Адычи, где обнаружил 9 древних стоянок эпох мезолита и неолита (Щербакова, 1980). Результаты первых разведок позволили сделать вывод, что бассейн Яны последовательно входил в ареал приленских культур: сумнагинской (10500/9500 – 6200±100 л. н.), сыалахской (6200±100 – 5200±100 л. н.), белькачинской (5200±100 – 4100±100 л. н.) и ымыяхтахской (4100±100 – 3300±100 л. н.) (Мочанов, 1969; Мочанов, 1977; Мочанов, Федосеева, 1976; Мочанов, Федосеева и др., 1983; Мочанов, Федосеева и др., 1991; Мочанов, Федосеева, 2013; Мочанов, Федосеева, 2017).

Исследования Яны были продолжены в 1986 г. Адычанским отрядом ПАЭ под руководством В.М. Михалева. Эти исследования были связаны с работами в зоне затопления, проектируемой Адычанской ГЭС в низовьях реки Адыча. Итогом работ Адычанского отряда, проведенных с 1986 по 1989 годы, стало открытие 68 стоянок и одного погребения, которые показывают достаточно плотное заселение верхней Яны с мезолита по эпоху ранних металлов (Михалев, Елисеев, 1992). В 1980–1990-е годы на верхней Яне было обнаружено в общей сложности более 80 памятников археологии, сосредоточенных в основном в районе Верхоянска, Батагая и в низовьях Адычи, из них в границах Усть-Янского района выделяется 12 памятников.

Одними из важнейших задач картографирования археологических объектов являются систематизация, регистрация и сохранение объектов культурного (археологического) наследия. Данная работа преследует целью обобщение и систематизацию истории археологических исследований и картографических данных археологических памятников Усть-Янского района РС(Я).

Физико-географическая характеристика района

Бассейн Яны охватывает все Янское плоскогорье, занимающее большую часть Яно-

Оймяконского эрозионно-денудационного нагорья, располагающегося между горными системами хребтов Верхоянский и Черского. В нижнем течении Яна разрезает северный отрог хребта Кулар и выходит разветвленной устьевой частью на Яно-Индибирскую низменность. Здесь в северной части Усть-Янского района, прилегающего к побережью моря Лаптевых, кроме Яны протекают более мелкие водотоки – реки Омоллой, Чондон, Сыалах, Муксунуоха, впадающие в море. Практически вся Яно-Индибирская низменность занята озерами и заболоченной осоково-пушицевой кочкарной тундрой, южнее которой располагается лесотундровая полоса лиственнично-лишайниковых редколесий. Горные территории покрыты лиственничными ерниковыми, мохово-лишайниковыми редколесьями и горной кустарничково-лишайниковой и моховой тундровой растительностью. Речные долины заняты таежной растительностью с пойменными заболоченными лугами в сочетании с лесами и кустарниками (Караваяев, Скрыбин, 1971; Республика Саха..., 2009²).

Рельеф территории района выраженный горно-равнинный. В геоморфологическом строении территория района относится к трем областям: восточная часть района с низовьями р. Яна и Омоллой относится к Яно-Оймяконской геоморфологической области; Яно-Индибирская низменность приурочена к области Приморской низменности и островов Ледовитого океана; горная область юга Усть-Янского района входит в состав Полоусненской области (Русанов, Бороденкова, Гончаров и др., 1967). Северная часть района располагается в западной части Яно-Индибирской низменности, примыкающей к морскому побережью. Здесь множество озер, особенно в междуречье Яны и Чондона, наиболее крупными из которых являются Бустах, на самом северо-востоке района, Оротко, Кубуй, Укюлях. Абсолютные высоты здесь составляют от 2 до 50 м, достигая на отдельных возвышенностях более 500 м. Южная часть Усть-Янского района геоморфологически относится в основном к западной части Полоус-

² Республика Саха (Якутия). Комплексный атлас. Якутск: Якутское аэрографическое предприятие, 2009. 240 с.

ненского кряжа (с верховьями рек Индигирского речного бассейна – Селеннях и Уяндина), куда входят Томмотский горный массив (на левобережье р. Селеннях), Иргичэнский, Селенняхский и Нэмкучэнский хребты (рис. 1).

Селенняхская, Уяндинская и Томмотская межгорные впадины заполнены четвертичными рыхлыми отложениями. В разрезе рыхлых толщ выделяется различный фациальный состав: галечник, песок, ил, глина. Позднечетвертичными осадочными отложениями сложена и Яно-Индигирская низменность. Эти осадочные отложения содержат позднепалеолитическую фауну и залегают на размытой поверхности верхнемеловых песчано-галечных отложений тимердянской свиты (Русанов, Бороденкова, Гончаров и др., 1967).

Вся Яно-Индигирская низменность представляет собой аллювиально-денудационную равнину, где широко развиты озера и котловины термокарстового происхождения. Здесь на поверхности широкое развитие имеют мерзлотные формы рельефа: трещиновато-валиковые полигоны, гидролакколиты и торфяные бугры. Их формирование обусловлено многолетней («вечной») мерзлотой, залегающей неглубоко от дневной поверхности. Равнинные реки здесь не имеют развитой долины, являясь, по сути, частью озерно-речной системы.

В пределах Яно-Оймяконской горной области главное место занимает р. Омолой. На правобережье Омолоя развит полого-волнистый рельеф, связанный с эрозионной деятельностью древней гидросети, в виде песчано-галечных отложений с илами и древесными остатками. Древнее русло Омолоя отчетливо прослеживается в виде цепочки удлинённых озер-стариц. Здесь местами к склону широкой, 10–15-километровой долины р. Омолой примыкает мелкогорный рельеф с широкими пологими водоразделами. Древняя долина Омолоя прослеживается и у предгорий Верхоянского хребта в виде широкой 5–7-километровой плоской седловины с превышением 70–80 м и в виде полосы аллювиальной равнины вдоль подножия хребта. Омолой имеет сильно меандри-

рующее русло. Поверхность высокой поймы, занимающей основную часть долины, много стариц и озер. Низкая пойма имеет высоту от 1–1,5 до 3,5–4 м, высокая – от 3–4 до 6–8 м. Небольшие участки I надпойменной террасы, высотой 8–10 м, встречаются редко. Аллювий этих террас представлен в основном суглинками с ископаемыми льдами (Русанов, Бороденкова, Гончаров и др., 1967).

Хребет Кулар служит водоразделом рек Яна и Омолой. Яна прорезает северные отроги Кулара своей 3–4-километровой долиной, отделив от него горы Кюндюлюн. Абсолютные отметки Кюндюлюна не превышают 600–700 м, относительные колеблются от 200 до 400 м.

Первая надпойменная терраса в этом районе встречается почти на всех реках. Наряду с высокой поймой она занимает основную часть днища долины Яны. Высота I нп террасы на Яне составляет 6–8 м, в долине р. Улахан-Кюэгюлюр – 4–5 м, по мелким притокам – 2–3 м. Терраса аккумулятивная, сложена на крупных реках преимущественно тонкими песками и суглинками, на мелких – гравийно-галечным материалом. На плоской ее поверхности развиты старицы, озера и болота (Русанов, Бороденкова, Гончаров и др., 1967. С. 135).

Вторая надпойменная терраса высотой 8–10 м встречается реже, ее ширина обычно не превышает 200 м. В цоколе этой террасы нередко обнажены коренные породы. Наиболее хорошо терраса сохранилась в долинах рек Куччугуй-Кюэгюлюр, Суордах, Оюн-Юряга, Казачка и в долинах правых притоков р. Улахан-Кюэгюлюр. Мощность аллювия второй надпойменной террасы 2–3 м.

Третья надпойменная терраса встречается фрагментарно, преимущественно в устьевой части мелких притоков. Высота ее в долинах Яны и Улахан-Кюэгюлюра доходит до 20–30 м. В долинах рек Черча, Туогучан, Суор-Уялах, Маныл-Юрях – 12–15 м. Мощность аллювия, залегающего на коренном цоколе, обычно не превышает 3–5 м.

Местами встречаются и более высокие террасы до 40–60 м и более. Так, в приустьевой части р. Куйга и по левобережью р. Яны встречаются

обрывки 60-метровой аккумулятивной террасы плохой сохранности.

В пределах хребта Кулар долина р. Яны резко суживается, берега сложены преимущественно коренными породами, на отдельных участках прослеживается высокая 3–4-метровая пойма и I надпойменная терраса высотой 8–12 м (Русанов, Бороденкова, Гончаров и др., 1967. С. 136).

Археологические памятники Усть-Янского района

В перечне объектов культурного наследия Усть-Янского района – выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу «Археология», утвержденного распоряжением Правительства РС(Я) № 402-р от 24.04.2008 (Распоряжение)³, числится 8 объектов археологического наследия (табл.), (рис. 1.1–8).

Черчинский могильник, предварительно датированный эпохой железа, был исследован в 1986 г. В.М. Михалевым и Л.Ф. Томтосовой на р. Черча. Захоронение из 5 костяков, в том числе детских, было совершено в небольшой скальной расщелине. Сопроводительный инвентарь представлен 23 наконечниками стрел, из которых два фрагментированы, и 2 неопределимыми предметами (Михалев, 1986)⁴.

В долинах рек Селеннях и Уяндына, левых притоках р. Индигирки, в южной части Усть-Янского района, в 1989 и 1990 гг. работала Нижне-Индигирская группа Северного отряда ПАЭ под руководством С.И. Эверстова. На р. Селеннях в ходе разведочных работ 1989 г. С.И. Эверстовым были обнаружены стоянки Харбатар, Агдайка и Суордах. Стоянка Харбатар располагается на 5–7-метровой террасе, в 6 км от устья левого берега ручья Харбатар, левого притока р. Селеннях

(рис. 1.9). На раздернованных участках было собрано 14 отщепов. В шурфе, в супеси с щебнем, мощностью 3–7 см, найден 21 отщеп, из которых 1 отщеп с мелкой краевой ретушью (Эверстов, 2014). Стоянки Агдайка и Суордах административно относятся уже к Момскому району, в непосредственной близости от границ Усть-Янского.

На р. Уяндына, в результате работ 1990 г., С.И. Эверстовым были открыты стоянки Эгэрдэлиир, Тирехтях и Очуостаах. Все располагаются в пределах Усть-Янского района, у его юго-западных границ. Стоянка Эгэрдэлиир находится на левом берегу Уяндыны, в 300 м к северу от безымянного распадка, на 50–60-метровой террасе (рис. 1.10). Немногочисленные находки, собранные на развеянной поверхности, были представлены 31 отщепом и 1 обломком ножа. Из шурфа, из пылеватого покровного суглинка, мощностью 14–28 см, залегающего на горной обломочной породе, были получены 2 ножевидные пластины, 2 скола с призматического нуклеуса и 149 отщепов (Эверстов, 2014).

Стоянка Тирехтях располагается в 2 км к югу от стоянки Эгэрдэлиир также на 50–60-метровой террасе, напротив устья р. Тирехтях, правого притока Уяндыны (рис. 1.11). На развеянном участке собрано было 1 микропластина и 14 отщепов. В шурфе, в пылеватом суглинке мощностью до 4 см, обнаружено 66 каменных предметов: 3 обломка призматических нуклеусов, 2 микропластины и 61 отщеп (Эверстов, 2014).

Стоянка Очуостаах располагается на левом коренном берегу р. Уяндына, в 2 км выше устья р. Тарын-Юрях, правого притока р. Уяндына (рис. 1.12). На раздернованной поверхности 70-метровой террасы собрано 8 отщепов. В шурфе, в покровном суглинке, мощностью до 23 см, выявлены: 1 фрагмент микропластины, обломок двусторонне ретушированного ножа и обломок наконечника стрелы и 4 отщепов (Эверстов, 2014).

В начале 1990-х годов геологом Михаилом Дашцэреном были сделаны археологические находки на нижней Яне, в 24 км ниже поселка геологов Северный (закрытого с 2000 г.) (Житель Ле-

³ Распоряжение правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2008 года N 402-р «Об утверждении объектов культурного наследия – выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу "Археология"».

⁴ Михалев В.М. Отчет о работе Северного отряда ПАЭ ЯФ СО АН СССР в Верхоянском районе ЯАССР в полевой сезон 1986 г. Якутск, 1986 // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 11571.

Таблица. Перечень памятников

Table. List of the sites

№	Наименование археологического памятника	Местоположение археологического памятника
1	Стоянка Улахан-Батор-Юрэх (неолит)	В среднем течении р. Улахан-Батор-Юрэх, правого притока р. Омолой, на правом борту III надпойменной террасы, высотой 8 м
2	Стоянка 195-й км (палеолит)	На левом берегу р. Яна на 195 км от устья, в обнажении горы Сопливая (напротив урочища Ханхагар)
3	Стоянка 231-й км (палеолит, неолит)	На левом берегу р. Яна, на I надпойменной террасе
4	Стоянка 242-й км (палеолит, неолит)	На правом берегу р. Яна, на I надпойменной террасе
5	Стоянка 259-й км (неолит)	На левом берегу р. Яна, на I надпойменной террасе
6	Стоянка Агдайка (неолит)	На левом приустьевом мысу р. Селеннях, левого притока р. Индигирка, 335 км от устья
7	Черчинский могильник (железный век)	в 3,5 км от устья р. Черча, левого притока р. Яна, в расщелине наверху 20-метрового скального уступа
8	Стоянка Кубуй (неолит)	на правобережье р. Яна, в ее дельте, на озерной террасе, рядом с озером Кубуй

нинского района...)⁵. С 2001 г. исследования на этом местонахождении, названном Янской стоянкой, были организованы на систематической основе экспедицией «Высокоширотная Арктика: Природа и человек» (проект «Жохов-2000») под руководством В.В. Питулько (Pitulko et al., 2004). В последующем Янская стоянка (Яна RHS), расположенная в районе Горы Сопливая, продолжает исследоваться многие годы специально организованной Восточно-Якутской (Яно-Индигирской) экспедицией ИИМК РАН под руководством В.В. Питулько (Питулько, Павлова, 2010; Питулько, Павлова, 2014а; Питулько, Павлова, Никольский, Иванова, 2012; Питулько, Павлова, Никольский, 2015) (рис. 1.13). Здесь было выявлено несколько участков или пунктов, получивших название Яна В, Северный, Южный, ASN, Верхний, Тумс 1, Тумс 2, Янское кладбище мамонтов (УММ) и др., а сама Янская стоянка получила статус комплекса стоянок (Питулько, Павлова, 2010; Питулько, 2019). Пункт ASN изучался в 2001–2002 гг.; TUMS 1 – в 2002; Северный (NP – North Point) (основная

раскопная зона) – исследовался на протяжении с 2002 по 2009 годы; Яна В – в 2003, 2004, 2008; Южный (SP – South Point) – в 2002–2004, 2008; пункт Верхний (Upstream) – в 2004–2006 (Basilyan et al., 2011; Pitulko, Pavlova, Nikolsky, Ivanova, 2012).

За время многолетних работ было установлено, что береговые термоэрозионные процессы на реке Яна, разрушающие протяженные блоки береговой линии, на отдельных участках происходят со скоростью до 6 м в год и более. В результате этих термоэрозионных процессов были утрачены пункты Тумс 1, Тумс 2, Верхний, ASN, Южный.

Культурные отложения Янской стоянки приурочены ко второй террасе р. Яны, формирование которой началось около 40000 л. н. Сама стоянка представляет собой группу участков или пунктов, рассредоточенных вдоль излучины на протяжении 2,5 км. Общая высота второй террасы составляет 18 метров, археологический материал приурочен к средней части отложений, преимущественно аллювиального генезиса, на высоте 7–7,5 метров. Около 14 тыс. л. н. условия осадконакопления сменились на субэральные (Питулько, Павлова, 2010; Basilyan et al., 2011; Pitulko, Pavlova, 2016; Питулько, 2019). С различных участков и террасовых уровней получено более 40 радиоуглеродных дат, из которых культурные отло-

⁵ Житель Ленинского района собрал уникальную коллекцию древностей (новостная лента Волгоград-ТРВ. 11.09.2018. О геологе Михаиле Дашцэрене). URL: <http://www.volgograd-trv.ru/news.aspx?id=47486> (дата обращения: 17.02.2021).

жения стоянки датируются в пределах 27000–31600 тыс. л. н. Согласно исследованиям установлено, что культурный слой комплекса стоянок Яна RHS сформировался вследствие трёх хронологических циклов заселения территории памятника древним человеком – ранее 30 тыс. л. н. и в отрезках около 28,5–28,0 тыс. л. н. и 27,5–27,0 тыс. л. н., в промежутках, между которыми посещение стоянки носило эпизодический характер. Время основного периода обитания на Янской стоянке определяется примерно около 32000 л. н. (Питулько, Павлова, 2010; Питулько, Павлова, 2019; Pitulko, Basilyan, Nikolsky, Pavlova, 2011; Pitulko, Pavlova, 2016; Pitulko, Pavlova, Nikolsky, 2017; Питулько, 2019).

В результате многолетних раскопок на Янской стоянке было получено свыше 110 тыс. находок, основную массу которых представлял костный материал из обломков и целых костей животных, а также большое количество изделий – орудий, предметов быта и украшений из бивня и кости (Питулько, Павлова, Никольский, Иванова, 2012; Питулько, Павлова, 2014а; Питулько, Павлова, Никольский, 2015; Pitulko, Pavlova, Nikolsky, 2015; Питулько, 2019).

Янская стоянка сегодня наиболее изученный заполярный памятник археологии в Арктике, расположенный севернее 70° широты. Специфические особенности индустрии Янской стоянки послужили основанием для выделения особой янской позднелептостенолитической культуры (Питулько, 2010; Питулько, 2019).

Здесь же на Янской стоянке были обнаружены два фрагментированных молочных зуба – Yana 1 и Yana 2, возраст которых составил ~31,6 тыс. л. н. Генетические исследования установили, что митохондриальная гаплогруппа принадлежит к U2, а Y-хромосомная гаплогруппа – к P1 и свидетельствуют, что раннее население янской стоянки примерно около 38000 л. н. продвинулось из районов западной Евразии, вскоре после того, как произошло разделение западноевразийских и восточноазиатских популяций. Считается, что обитатели янской стоянки были первой волной заселения на Севере, которую условно обозначили как

«древние северные сибиряки» (ANS – Ancient North Siberians). Позднее, примерно между 20000 и 18000 л. н., западноевразийское население Яны ANS (представленное образцами Yana 1 и Yana 2) было в значительной степени заменено народами восточноазиатской линии, что привело к образованию древних палеосибирских и индейских популяций. В свою очередь, «палеосибирцы» были в значительной степени заменены «неосибирцами» в начале и середине голоцена (Sikora, Pitulko, Willerslev et al., 2019).

В ходе разведочных работ Восточно-Якутской (Яно-Индибирской) экспедицией ИИМК РАН были открыты и другие пункты, связанные с освоением палеолитическим человеком арктических территорий.

На протоке Диринг-Айан, ниже по течению от Янской стоянки, было выявлено местонахождение Диринг-Айан (рис. 1.14). Здесь были обнаружены грубые призматические пластины и обработанные обломки рога северного оленя (так называемые «колотушки»). По костным остаткам плейстоценовой фауны получено 20 радиоуглеродных дат от 37710 до 14750 л. н., с пиками активности в 29000–27000 л. н. и 23000–22000 л. н. Считается, что Диринг-Айан скорее всего был заселен в период конца MIS 3 (каргинский интерстадиал) и начала MIS 2 (сартанский стадиал), включая LGM (Last Glacial Maximum), подобно как и Янская стоянка (Basilyan et al., 2011; Pitulko, Nikolsky, 2012; Pitulko, Nikolsky, Basilyan, Pavlova, 2013; Питулько, Павлова, Никольский, 2015).

На морском побережье губы Буор-Хая, недалеко от р. Орто-Стан, Восточно-Якутской (Яно-Индибирской) экспедицией было выявлено местонахождение Буор-Хая (Орто-Стан) (рис. 1.15). Здесь обнаружено 94 фрагментированных кости, среди которых 67 костей мамонта. Несколько костей мамонтов имеют пробоины и несут следы различного воздействия человека, интересна гравировка на широкой поверхности подвздошной кости таза. Также были определены по две кости плейстоценовой лошади и северного оленя. По двум костям мамонта с пробоинами были получены даты – 27080±140 л. н. (Beta-362946) и

27430±150 л. н. (Beta-362947). Одна дата получена по кости лошади – 28790±160 л. н. (Pitulko, Yakshina et al., 2014; Питулько, Павлова, Никольский и др., 2015).

В низовьях Омолоя (рис. 1.16), в верхней части обнажения, в котором содержатся отложения каргинского интерстадиала (MIS 3), выявлены архаичного облика отщепы и скребло, а также стружка из бивня мамонта. Полученная дата – 32070±210 лет назад (Beta-309153) – указывает на конец среднего этапа MIS 3, еще до наступления позднекаргинского потепления (Питулько, Павлова, Никольский и др., 2015).

У устья р. Кючюс, левого притока р. Яна, был обнаружен пункт, содержащий отщепы и расколотые гальки (рис. 1.17). Здесь среди окатанных каменных артефактов была обнаружена метаподия бизона с зарубками. Радиоуглеродная дата была получена с довольно большим допуском – 41400±1700 л. н. (LE-10053) (Питулько, Павлова, Никольский и др., 2015).

В верховьях реки Максунуоха, впадающей в Селляхскую губу, в 2013 г., так же в рамках исследовательского проекта «Жохов-2000», были обнаружены местонахождения Урез-22 (MKR/UR-22) и Озеро Никита (NKL) (Питулько, Павлова, 2014b; Pitulko, Pavlova, Basilyan, 2016). Пункт Урез-22 располагается в верховьях р. Булчут-Юрюете, левого притока р. Максунуоха, и приурочено к левому борту ручья (рис. 1.18). Здесь, в старых поисковых размывах бивнеискателей были обнаружены скопления фрагментированных костей мамонтов (более 200 костей), среди которых стержневидная заготовка из бивня. Малочисленный археологический материал, собранный на склоне и на дне оврага, представлен кварцитовыми отщепами, отщепами-чешуйками (размером 1 см и менее) и призматическими микропластинками. Находки позволили исследователям сделать вывод, что в пункте Урез-22, наряду с охотой на мамонтов и производством заготовок из бивня, прослеживается развитая микропластинчатая индустрия. По костям мамонта получены даты, указывающие на интервал 12420±50 (Beta-362950) – 11700±160 (Le-10189), в котором сформировался рассматри-

ваемый доголоценовый комплекс (Питулько, Павлова, 2014b).

Местонахождение Озеро Никита было обнаружено на правом берегу р. Максунуоха, в 400 м к северо-западу от оз. Никита (рис. 1.19). Здесь, еще в 1994 и 1997 гг., на южном участке местонахождения был обнаружен скелет Максунуохского мамонта, которого смогли частично извлечь только в 2001–2002 гг. (Боескоров, Протопопов, Бакулина, Лазарев, 2006). Впоследствии местонахождение было сильно размывто бивнедобытчиками. В 2011, 2013 гг. Восточно-Якутской (Яно-Индибирской) экспедицией здесь были собраны в основном фрагменты костей мамонтов и отдельные кости лошади, северного оленя, бизона, волка, бурого медведя, росомахи, птицы. На большинстве костей мамонта были зафиксированы древние следы антропогенного воздействия, которые, возможно, являются следами охоты и разделки, в одном из ребер обнаружен фрагмент каменного орудия. Каменные орудия Озера Никита представлены единичными, в основном готовыми экземплярами остроконечников, которые находят аналогии на стоянке Бёрёлёх, а также на Аляске, где обнаруживают сходство с остриями типа Чиндадн. На местонахождении было получено 13 радиоуглеродных дат с целью оценки возраста отложений, остатков фауны и археологического материала, которые показали, что древний человек присутствовал здесь в конце плейстоцена в течение около 200 лет, в интервале 12050±50 – 11840±50 л. н. (Питулько, Павлова, 2014b; Pitulko, Pavlova, Basilyan, 2016).

В 2011 г. в верховьях р. Сыалах, впадающей в Селляхскую губу, на ее правом притоке р. Илин-Сыалах было обнаружено два местонахождения – Илин-Сыалах 034 и Илин-Сыалахское кладбище мамонтов.

Пункт Илин-Сыалах располагается в устье р. Илин-Сыалах, по правому берегу (рис. 1.20). Река, как и многие арктические реки, очень извилистая, с протяженными излучинами и широкой долиной. Участок местонахождения приурочен к подрезанному фрагменту высокой 14–16-метровой террасы правого берега, являющейся предпо-

ложительно останцем II надпойменной террасы. Здесь, на размытом берегу были собраны многочисленные костные остатки плейстоценовой фауны – мамонта, бизона, лошади, северного оленя. В ходе расчистки был выявлен костеносный горизонт, содержащий немногочисленный костяной материал, среди которого выделяются нижняя челюсть и рёбра мамонта, рога лося. На части ребер мамонта обнаружены искусственные повреждения. Радиоуглеродная дата, полученная по челюсти мамонта, показала возраст 22700 ± 300 л. н. (Ле-9506) (Питулько, Басилян, Павлова, 2013; Питулько, Павлова, Никольский и др., 2015).

Вверх по реке от пункта Илин-Сыалах, примерно в 3 км по правому берегу, обнаружено крупное скопление костей – Илин-Сыалахское кладбище мамонтов, где местными жителями производилась добыча бивней (рис. 1.21). Стратиграфическими и геолого-геоморфологическими исследованиями было выявлено, что костяные остатки плейстоценовой фауны связано со старичными отложениями второй надпойменной террасы р. Илин-Сыалах. Радиоуглеродными датами определено, что формирование костяка происходило в интервале 12260 ± 220 – 12300 ± 85 л. н. Также по кости была получена одна древняя дата – более 43500 л. н. (Beta-309154), которая свидетельствует, что люди и тех времен не пренебрегали использованием более древних костных остатков. Среди материалов Илин-Сыалахского кладбища обнаружена трехгранная стержневидная заготовка длиной 39 см из бивня мамонта (Питулько, Басилян, Павлова, 2013; Питулько, Павлова, Никольский и др., 2015).

Выявленные и исследованные в северной части Усть-Янского района – в Яно-Индибирской низменности – памятники археологии, и многолетние исследования Янского комплекса стоянок позволили установить довольно раннее проникновение (более 30 тыс. л. н.) древнего человека в арктическую зону западной части Берингии вследствие субширотной миграции, и раскрыли

связь древнего населения арктической Сибири с индейскими популяциями Америки.

Выводы

Картографирование археологических памятников территории Якутии сегодня является одним из актуальных и востребованных перспективных направлений науки, которая пока в Якутии проработана довольно слабо. В данной работе в краткой форме представлены и систематизированы история исследований и картографические данные археологических памятников Усть-Янского района РС(Я). На территории Усть-Янского района на сегодняшний день открыты и исследованы более двух десятков объектов археологического наследия, датируемых в широком хронологическом диапазоне от палеолита до железного века. Из них в Департаменте РС(Я) по охране объектов культурного наследия на 2021 год в перечень объектов археологического наследия включены только 8 памятников археологии, утвержденных в свое время распоряжением Правительства РС(Я) № 402-р от 24.04.2008 по разделу "Археология" (Распоряжение)¹. Незученным в археологическом плане периодом остается история российского освоения арктических территорий района XVII–XVIII вв. Изучение большинства памятников носит пока предварительный характер, вследствие отдаленности региона и специфики археологических исследований в арктической зоне в условиях ледово-мерзлотных факторов их расположения. Тем не менее исследование арктических районов продолжается. Наиболее изученным памятником является Янский комплекс стоянок, исследованный на систематической основе и междисциплинарной интеграции, позволивших сделать ряд фундаментальных открытий, среди которых янская позднепалеолитическая культура и вопросы древних миграций. Все это показывает перспективность археологического исследования арктических регионов, в том числе и Усть-Янского улуса.

Библиографический список

Артемьев А.Р. Археологическое изучение памятников XVII – начала XVIII века на Дальнем Востоке // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. Историко-археологические исследования. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДО РАН, 1994. Т. 1. С. 39–53.

Белов М.И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах: сборник документов о великих русских географических открытиях на Северо-Востоке Азии в XVII веке / сост. М.И. Белов. Ленинград; Москва: Изд-во Главсевморпути, 1952. 386 с.

Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути. В 5-ти т. Т. 1. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Морской транспорт, 1956. 592 с.

Белов М.И. Подвиг Семёна Дежнева. М.: Мысль, 1973. 223 с.

Боескоров Г.Г., Протопопов А.В., Бакулина Н.Т., Лазарев П.А. Условия существования Максунуохского мамонта // Наука и образование. Якутск: АН РС(Я), 2006. № 2. С. 56–61.

Визе В.Ю. Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря // Материалы комиссии по изучению Якутской АССР. Л.: АН СССР, 1926. Вып. 5. 86 с.

Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. Новосибирск: НГУ. 2002. 330 с.

Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1990 / сост. А.А. Калашников. Якутск: Бичик, 2012. 736 с.

Караваев М.Н., Скрябин С.З. Растительный мир Якутии. Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 128 с.

Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти т. Т. 2. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). М.: Просвещение, 1983. 399 с.

Михалев В.М., Елисеев Е.И. Археологические исследования в бассейне Верхней Яны // Археологические исследования в Якутии. Новосибирск: Наука, 1992. С. 47–64.

Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькочи I и периодизация каменного века Якутии. М.: Наука, 1969. 255 с.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 263 с.

References

Artem'ev A.R. (1994) Archaeological study of monuments of the 17th – early 18th century in the Far East. *Russkie pervoprokhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya = Russian pioneers in the Far East in the 17th – 19th centuries. Historical and archaeological research.* Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. P. 39–53. (In Russ.)

Belov M.I. (1952) Russian sailors in the Arctic and Pacific oceans. Collection of documents about the great Russian geographical discoveries in Northeast Asia in the 17th century. Leningrad; Moscow: Glavsevmorputi. 386 p. (In Russ.)

Belov M.I. (1956) The history of the discovery and development of the Northern Sea Route. In 5 vol. Vol. 1. Arctic navigation from ancient times to the middle of the XIX century. Moscow: Morskoi transport. 592 p. (In Russ.)

Belov M.I. (1973) Feat of Semyon Dezhnev. Moscow: Mysl'. 223 p. (In Russ.)

Boeskorov G.G., Protopopov A.V., Bakulina N.T., Lazarev P.A. (2006) The environment of the Maksunuokh mammoth. *Nauka i obrazovanie = Science and education.* Yakutsk: Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). No. 2. P. 56–61. (In Russ.)

Vize V.Yu. (1926) Hydrological essay of the Laptev Sea and the East Siberian Sea. *Materialy komissii po izucheniyu Yakutskoi ASSR = Materials of the Commission for the Study of the Yakut ASSR.* Leningrad: USSR Academy of Sciences. Iss. 5. 86 p. (In Russ.)

Zuev A.S. (2002) Russians and aborigines in the extreme north-east of Siberia in the second half of the 17th – first quarter of the 18th century. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 330 p. (In Russ.)

Kalashnikov A.A. (2012) Yakutiya. Chronicle. Facts. Events. 1632–1990. Yakutsk: Bichik. 736 p. (In Russ.)

Karavaev M.N., Skryabin S.Z. (1971) Plant world of Yakutia. Yakutsk: Yakutknigoizdat. 128 p. (In Russ.)

Magidovich I.P., Magidovich V.I. (1983) Essays on the history of geographical discoveries. In 5 vol. Vol. 2. Great geographical discoveries (late 15th – mid-17th century). Moscow: Prosveshchenie. 399 p. (In Russ.)

Mikhalev V.M., Eliseev E.I. (1992) Archaeological research in the Upper Yana basin. *Arkheologicheskie issledovaniya v Yakutii = Archaeological research in Yakutia.* Novosibirsk: Science. P. 47–64. (In Russ.)

Mochanov Yu.A. (1969) Multilayer site Belkachi I and the periodization of the Stone Age of Yakutia. Moscow: Science. 255 p. (In Russ.)

Mochanov Yu.A. (1977) The earliest stages of human settlement in Northeast Asia. Novosibirsk: Science. 263 p. (In Russ.)

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Основные этапы древней истории Северо-Восточной Азии // Берингия в кайнозое: материалы Всесоюзного симпозиума «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое», Хабаровск, 10–15 мая, 1973. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1976. С. 515–539.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. и др. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы / Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И., Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Новосибирск: Наука, 1983. 392 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. и др. Археологические памятники Якутии. Бассейны Вилюя, Анабара и Оленека / Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Константинов И.В., Антипина Н.В., Аргунов В.Г. Новосибирск: Наука, 1991. 224 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Очерки дописьменной истории Якутии. Эпоха камня. В 2 т. Якутск, 2013. Т. 1. 504 с. Т. 2. 489 с.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Очерки дописьменной истории Якутии. Т. 3. Конец эпохи камня и начало эпохи ранних металлов. Якутск, 2017. 522 с.

Оглоблин Н.Н. Восточно-сибирские полярные мореходы XVII века // Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Сенатская типография, 1903. № 347. С. 38(98)–62(122).

Питулько В.В. Расселение и адаптации древнего человека на Северо-Востоке Азии в позднем неоплейстоцене // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям. М.: РОССПЭН, 2010. С. 38–46.

Питулько В.В. Участок Яна в Янской стоянке: некоторые наблюдения, сделанные в ходе раскопок 2015–2018 годов // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2019. № 1. С. 64–91.

Питулько В.В., Басилян А.Э., Павлова Е.Ю. Массовые скопления костных остатков мамонтов с признаками деятельности древнего человека (р. Илин-Сыалах, север Яно-Индигирской низменности) // Записки ИИМК. 2013. Вып. 8. С. 34–52.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука, 2010. 264 с.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Искусство Янской стоянки: диадемы и браслеты из бивня мамонта (предва-

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. (1976) Main periods of ancient history of Northeast Asia. *Beringiya v kainozoe: Materialy Vsesoyuznogo simpoziuma «Beringiiskaya susha i ee znachenie dlya razvitiya golarkticheskikh flor i faun v kainozoe»*, Khabarovsk, 10–15 maya 1973 = *Beringia in Cenozoic. Proceedings of the All-Union Symposium “Beringian Land and its Significance for the Development of Holarctic Floras and Faunas in the Cenozoic”*, Khabarovsk, May 10–15, 1973. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences. P. 515–539. (In Russ.)

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. et al. (1983) Archaeological sites of Yakutia. River basin of Aldan River and Olekma River. Novosibirsk: Science. 392 p. (In Russ.)

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. et al. (1991) Archaeological sites of Yakutia. River basin of Viliuy River and Anabar River and Olenyok River. Novosibirsk: Science. 224 p. (In Russ.)

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. (2013) Essays on the preliterate history of Yakutia. Age of Stone. In 2 Vol. Yakutsk. Vol. 1. 504 p.; Vol. 2. 489 p. (In Russ.)

Mochanov Yu.A., Fedoseeva S.A. (2017) Essays on the preliterate history of Yakutia. Vol. 3. End of the Stone Age and the Beginning of the Early Metal Age. Yakutsk. 522 p. (In Russ.)

Ogloblin N.N. (1903) East Siberian polar sailors of the 17th century. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Public Education*. St. Petersburg: Senatskaya tipografiya. No. 347. P. 38(98)–62(122). (In Russ.)

Pitul'ko V.V. (2010) Settlement and adaptation of ancient people in the North-East of Asia in the late Neopleistocene. *Adaptatsiya narodov i kul'tur k izmeneniyam prirodnoi sredy, sotsial'nym i tekhnogennym transformatsiyam = Adaptation of peoples and cultures to changes in the natural environment, social and technogenic transformations*. Moscow: ROSSPEN. P. 38–46. (In Russ.)

Pitul'ko V.V. (2019) Yana B site in Yana RHS: some observations made during excavations 2015–2018. *Pervobytnaya arkheologiya. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy = Primitive archeology. Journal of Interdisciplinary Research*. No 1. P. 64–91. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Basilyan A.E., Pavlova E.Yu. (2013) Mass accumulations of mammoth bone remains with signs of ancient human activity (the Ilin-Syalakh river, north of the Yano-Indigirskaya lowland). *Zapiski IIMK RAN = Notes of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences*. Iss. 8. P. 34–52. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu. (2010) Geoarcheology and Radiocarbon Chronology of the Stone Age of Northeast Asia. St. Petersburg: Science. 264 p. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu. (2014a) The art of the Yansky site: diadems and bracelets from mammoth ivory

рительный анализ коллекции) // Археология Арктики 2. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014а. С. 140–161.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Местонахождения Урез-22 и Озеро Никита: новые свидетельства расселения человека в Сибирской Арктике в финальном плейстоцене // Записки ИИМК РАН. 2014b. № 10. С. 7–34.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Верхнепалеолитическое швейное производство на Янской стоянке, Арктическая Сибирь // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2019. № 1. С. 157–224.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А. Обработка бивня в верхнем палеолите арктической Сибири (по материалам Янской стоянки на севере Яно-Индигорской низменности) // *Stratum Plus*. 2015. № 1. С. 223–284.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А., Иванова В.В. Янская стоянка: материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 33–102.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А., Иванова В.В., Басилян А.Е., Анисимов М.А., Ремизов С.О. Расселение человека в Сибирской Арктике в позднем неоплейстоцене и голоцене: новые материалы к археологической карте // IV Северный археологический конгресс: доклады. 19–23 октября 2015, г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург, 2015. С. 152–176.

Русанов Б.С., Бороденкова З.Ф., Гончаров В.Ф., Гриненко О.В., Лазарев П.А. Геоморфология Восточной Якутии. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1967. 376 с.

Сафронов Ф.Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII – середине XIX в. Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М.: Наука, 1978. 258 с.

Щербаклова Н.М. Археологические памятники Яны // Новое в археологии Якутии. Якутск, 1980. С. 62–65.

Эверстов С.И. Памятники древних культур Индигирки // Общество. Культура. Образование: кол. монография. Кн. 1. М.: Изд. дом Академии Естествознания, 2014. С. 50–74.

Pitulko V.V., Basilyan A.E., Nikolsky P.A., Pavlova E.Yu. Dating mass accumulations of mammoth across Arctic Eurasia // Квартер во всем его многообразии. Фундаментальные проблемы, итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Материалы VII

(preliminary analysis of the collection). *Arkheologiya Arktiki 2 = Arctic Archeology 2*. Ekaterinburg: Business press. P. 140–161. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu. (2014b) Locations of Urez-22 and Lake Nikita: New Evidence for Human Settlement in the Siberian Arctic in the Final Pleistocene. *Zapiski IIMK RAN = Notes of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences*. No. 10. P. 7–34. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu. (2019) Upper Paleolithic sewing production at the Yana RHS, Arctic Siberia. *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya = Stratum plus. Archeology and Cultural Anthropology*. No. 1. P. 157–224. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu., Nikol'skii P.A. (2015) Tusk processing in the Upper Paleolithic of Arctic Siberia (based on materials from the Yanskaya site in the north of the Yano-Indigirskaya lowland). *Stratum Plus*. No. 1. P. 223–284. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu., Nikol'skii P.A., Ivanova V.V. (2012) Yana RHS site: material culture and symbolic activity of the Upper Paleolithic population of the Siberian Arctic. *Rossiiskii arkheologicheskii ezhegodnik = Russian archaeological yearbook*. No. 2. P. 33–102. (In Russ.)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu., Nikol'skii P.A., Ivanova V.V., Basilyan A.E., Anisimov M.A., Remizov S.O. (2015) Human settlement in the Siberian Arctic in the late Neopleistocene and Holocene: new materials for an archaeological map. *IV Severnyi arkheologicheskii kongress: doklady. 19–23 oktyabrya 2015, g. Khanty-Mansiisk = Human settlement in the Siberian Arctic in the late Neopleistocene and Holocene: new materials for an archaeological map. IV Northern Archaeological Congress: reports. 19–23 October 2015, Khanty-Mansiysk*. Ekaterinburg. P. 152–176. (In Russ.)

Rusanov B.S., Borodenkova Z.F., Goncharov V.F., Grinenko O.V., Lazarev P.A. (1967) Geomorphology of Eastern Yakutia. Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo. 376 p. (In Russ.)

Safronov F.G. (1978) Russians in Northeast Asia in the 17th – mid 19th century. Administration, servicemen, peasants, urban people. Moscow: Science. 258 p. (In Russ.)

Shcherbakova N.M. (1980) Archaeological sites of the Yana River. *Novoe v arkheologii Yakutii = New in the archeology of Yakutia*. Yakutsk. P. 62–65. (In Russ.)

Everstov S.I. (2014) Sites of ancient Indigirka cultures. *Obshchestvo. Kul'tura. Obrazovanie: kol. monografiya = Society. Culture. Education. Collective monograph*. Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Sciences. Book 1. P. 50–74. (In Russ.)

Pitulko V.V., Basilyan A.E., Nikolsky P.A., Pavlova E.Yu. (2011) Dating mass accumulations of mammoth across Arctic Eurasia. *Kvarter vo vsem ego mnogoobrazii. Fundamental'nye problemy, itogi izucheniya i osnovnye napravleniya dal'neishikh issledovaniy: materialy VII Vserossiiskogo*

Всероссийского совещания по изучению четвертичного периода (г. Апатиты, 12–17 сентября, 2011 г.). В 2 т. Апатиты; СПб., 2011. Т. 2. (Л–Я). С. 146–149.

Basilyan A.E. et al. Woolly mammoth mass accumulation next to the Paleolithic Yana RHS site, Arctic Siberia: its geology, age, and relation to past human activity / Basilyan A.E., Anisimov M.A., Nikolskiy P.A., Pitulko V.V. // *Journal of Archaeological Science*. Elsevier, 2011. No 38 Pp. 2461–2474. DOI:10.1016/j.jas.2011.05.017.

Pitulko et al. Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation / Pitulko V.V., Nikolskiy P.A., Girya E.Y., Basilyan A.E., Tumskey V.E., Kulakov S.A., Astakhov S.N., Pavlova E.Y., Anisimov M.A. // *Science*. Vol. 303. 2004. No 5654. Pp. 52–56. DOI: 10.1126/science.1085219.

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A. Extinction of woolly mammoth in Northeastern Asia and the archaeological record // *World Archaeology*. 2012. Vol. 44. Pp. 21–42.

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A., Basilyan A.E., Pavlova E.Yu. Human habitation in the Arctic Western Beringia prior the LGM/In K.E. Graf, C.V. Ketron, M.R. Waters (eds) // *Paleoamerican Odyssey*. Texas, 2013. Pp. 13–44.

Pitulko V., Pavlova E. Geoarchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia. College Station: Texas A&M University, 2016. 222 p.

Pitulko V.V., Pavlova E.Y. & Basilyan A.E. Mass accumulations of mammoth (mammoth ‘graveyards’) with indications of past human activity in the northern Yana-Indighirka lowland, Arctic Siberia // *Quaternary International*. Elsevier, 2016. No 406. Pp. 202–217. DOI:10.1016/j.quaint.2015.12.039.

Pitulko V., Pavlova E. & Nikolskiy P. Mammoth ivory technologies in the Upper Palaeolithic: a case study based on the materials from Yana RHS, Northern Yana-Indighirka lowland, Arctic Siberia // *World Archaeology*, 2015. No 47(3). Pp. 333–389. DOI: 10.1080/00438243.2015.1030508.

Pitulko V., Pavlova E., Nikolskiy P. Revising the archaeological record of the Upper Pleistocene Arctic Siberia: Human dispersal and adaptations in MIS3 and 2 // *Quaternary Science Reviews*, 2017. No 165. Pp. 127–148.

Pitulko V., Pavlova E., Nikolskiy P., Ivanova V. The oldest art of the Eurasian Arctic: personal ornaments and symbolic objects from Yana RHS, Arctic Siberia // *Antiquity*, 2012. Vol. 86(333). Pp. 642–659. DOI: 10.1017/S0003598X00047827.

Pitulko V., Yakshina I. et al. A MIS 3 Kill-Butchery Mammoth Site on Buor-Khaya Peninsula, Eastern Laptev Sea, Russian Arctic / Pitulko V., Yakshina I., Strauss J., Schirrmeyer L., Kuznetsova T., Nikolskiy P., Pavlova E. // *VIIth International Conference on Mammoths and their Relatives*. Thessaloniki, Greece, May 5th–12th, 2014: Abstracts.

soveshchaniya po izucheniyu chetvertichnogo perioda (g. Apatity, 12–17 sentyabrya, 2011 g.) = Quarter in all its diversity. Fundamental problems, the results of the study and the main directions of further research. Materials of the VII All-Russian meeting on the study of the Quaternary period (Apatity, September 12–17, 2011). In 2 Vol. Apatity; St. Petersburg. Vol. 2. (L–Ya). P. 146–149. (In Russ.)

Basilyan A.E., Anisimov M.A., Nikolskiy P.A., Pitulko V.V. Woolly mammoth mass accumulation next to the Paleolithic Yana RHS site, Arctic Siberia: its geology, age, and relation to past human activity. *Journal of Archaeological Science*. Elsevier, 2011. No 38. Pp. 2461–2474. DOI: 10.1016/j.jas.2011.05.017.

Pitulko et al. Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation / Pitulko V.V., Nikolskiy P.A., Girya E.Y., Basilyan A.E., Tumskey V.E., Kulakov S.A., Astakhov S.N., Pavlova E.Y., Anisimov M.A. *Science*. Vol. 303. 2004. No 5654. Pp. 52–56. DOI: 10.1126/science.1085219.

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A. Extinction of woolly mammoth in Northeastern Asia and the archaeological record. *World Archaeology*. 2012. Vol. 44. Pp. 21–42.

Pitulko V.V., Nikolskiy P.A., Basilyan A.E., Pavlova E.Yu. Human habitation in the Arctic Western Beringia prior the LGM/In K.E. Graf, C.V. Ketron, M.R. Waters (eds). *Paleoamerican Odyssey*. Texas, 2013. Pp. 13–44.

Pitulko V., Pavlova E. Geoarchaeology and Radiocarbon Chronology of Stone Age Northeast Asia. College Station: Texas A&M University, 2016. 222 p.

Pitulko V.V., Pavlova E.Y. & Basilyan A.E. Mass accumulations of mammoth (mammoth ‘graveyards’) with indications of past human activity in the northern Yana-Indighirka lowland, Arctic Siberia. *Quaternary International*. Elsevier, 2016. No 406. Pp. 202–217. DOI:10.1016/j.quaint.2015.12.039.

Pitulko V., Pavlova E. & Nikolskiy P. Mammoth ivory technologies in the Upper Palaeolithic: a case study based on the materials from Yana RHS, Northern Yana-Indighirka lowland, Arctic Siberia. *World Archaeology*, 2015. No 47(3). Pp. 333–389. DOI: 10.1080/00438243.2015.1030508.

Pitulko V., Pavlova E., Nikolskiy P. Revising the archaeological record of the Upper Pleistocene Arctic Siberia: Human dispersal and adaptations in MIS3 and 2. *Quaternary Science Reviews*, 2017. No 165. Pp. 127–148.

Pitulko V., Pavlova E., Nikolskiy P., Ivanova V. The oldest art of the Eurasian Arctic: personal ornaments and symbolic objects from Yana RHS, Arctic Siberia. *Antiquity*, 2012. Vol. 86(333). Pp. 642–659. DOI: 10.1017/S0003598X00047827.

Pitulko V., Yakshina I. et al. A MIS 3 Kill-Butchery Mammoth Site on Buor-Khaya Peninsula, Eastern Laptev Sea, Russian Arctic / Pitulko V., Yakshina I., Strauss J., Schirrmeyer L., Kuznetsova T., Nikolskiy P., Pavlova E. *VIIth International Conference on Mammoths and their Relatives*. Thessaloniki, Greece, May 5th–12th, 2014: Abstracts.

stracts. Thessaloniki, 2014. (Scientific Annals of the School of Geology. Aristotle University of Thessaloniki. Vol. 102). Pp. 158–159.

Sikora M., Pitulko V.V., Willerslev E. et al. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene // Nature. 2019. V. 570(7760). Pp. 182–188. DOI: 10.1038/s41586-019-1279-z.

Сведения об авторах

Степанов Александр Дмитриевич,

специалист-археолог,

ООО Археологическое научное товарищество «Поиск» (ООО АНТ «Поиск»),

678962, г. Нерюнгри, ул. Кравченко, 21, Россия,

✉ e-mail: a.d.step@yandex.ru

Воробьев Сергей Анатольевич,

исполнительный директор,

ООО Археологическое научное товарищество «Поиск» (ООО АНТ «Поиск»),

678962, г. Нерюнгри, ул. Кравченко, 21, Россия,

✉ e-mail: sa-vorobyev2011@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 17 ноября 2020 г.

Поступила после рецензирования и доработки 25 февраля 2021 г.

Принята к публикации 9 марта 2021 г.

Thessaloniki, 2014. (Scientific Annals of the School of Geology. Aristotle University of Thessaloniki. Vol. 102). Pp. 158–159.

Sikora M., Pitulko V.V., Willerslev E. et al. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene. Nature. 2019. Vol. 570(7760). Pp. 182–188. DOI:10.1038/s41586-019-1279-z.

Information about the authors

Aleksandr D. Stepanov,

Scientific staff,

Archaeological scientific partnership «Research» Ltd, 21, Kravchenko street, Neryungri 678962, Russia,

✉ e-mail: a.d.step@yandex.ru

Sergey A. Vorobiev,

Executive Director,

Archaeological scientific partnership «Research» Ltd, 21, Kravchenko street, Neryungri 678962, Russia,

✉ e-mail: sa-vorobyev2011@yandex.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received November 17, 2020.

Received February 25, 2021.

Accepted March 9, 2021.